

0951

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мэрон Кендрик

**ЗОВ
ЖЕЛАНИЙ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Шэрон Кендрик
Зов желаний
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 951

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48419562
Зов желаний: Центрполиграф; Москва; 2019
ISBN 978-5-227-08882-6

Аннотация

На роскошной свадьбе своей сестры Тамсин Уилсон не устояла перед чарами красавца миллиардера Ксана Константинидеса и провела волшебную ночь в его постели. Девушка понимала, что миллиардеры не заводят настоящих романов с официантками, и не ждала продолжения отношений. Однако вскоре Ксан снова возник в ее жизни и сделал ей невероятное и странное предложение...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Шэрон Кендрик

Зов желаний

The Greek's Bought Bride

© 2018 by Sharon Kendrick

«Зов желаний»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Узнал он ее сразу, как увидел, хотя ему потребовалось время, чтобы вспомнить, где они встречались. Ксан Константинос посмотрел на невысокую рыжеволосую женщину, чьи густые кудри падали ей на плечи, и почувствовал нечто среднее между желанием и гневом. Он постарался отвлечься, чтобы забыть данное им недавно обещание. Свадьба одного из его старинных друзей сделала неизбежное очевидным. А может быть, просто настал подходящий момент. Потому что прежде легко верилось, будто ничего не изменится. И он вел себя так, словно не бежали дни и годы. И внезапно будущее предстало перед ним во всей красе.

Брак, на который он согласился.

Судьба, к которой он всегда стремился.

Но бессмысленно думать об этом сейчас, когда его ждут выходные. Дружба и чувства делового партнерства заставили его поехать на свадьбу своего друга-шейха, хотя он обычно избегал подобных мероприятий, как чумы.

Ксан снова посмотрел на рыжеволосую женщину. Она была одна такая в маленьком терминале частного аэропорта; яркие и непослушные волосы выделяли ее из толпы. Одежда тоже делала ее заметной, и не просто потому, что она резко отличалась от узкого и короткого коктейльного платья, в котором она была в тот раз, когда Ксан ее видел. Тот наряд за-

ставил его воображение взлететь до небес.

Ксан оценивающе посмотрел на нее. Сегодня на ней нет черных туфель на шпильках и чулок в сеточку, облегающих самые восхитительные ножки, какие он когда-либо видел. На ней повседневная одежда: теннисные туфли, укороченные джинсы, обнажающие стройные лодыжки, и простая зеленая футболка, подчеркивающая ее кошачьи великолепные глаза цвета изумруда.

Именно ее глаза он запомнил лучшего всего. И стройную фигуру в короткой униформе. И то, как эта женщина разливала коктейль, когда наклонилась, чтобы обслужить Ксана. Коктейль намочил его брючину, и холодная жидкость медленно растеклась по его бедру. Он вспомнил, как вздрогнул, а его подружка, с которой он уже планировал расстаться, тщательно вытирала его брючину салфеткой.

Ксан поджал губы. Рыжеволосая официантка выпрямилась и извинилась перед ним, но вызывающий блеск ее зеленых глаз доказал, что она врет. На мгновение он задался вопросом: уж не намеренно ли она опрокинула на него коктейль?

И вот теперь она сидит и ждет роскошного рейса на свадьбу шейха Кулала аль-Дия с неизвестной англичанкой Ханной Уилсон. Ксан лениво переключил свой мобильный телефон в режим полета, когда рыжеволосая женщина принялась рыться в объемной сумке, которая явно видела лучшие дни. Неужели она – гостья на свадьбе? Ксан презрительно

усмехнулся. Вряд ли. Скорее всего, ее наняли для работы на самой пышной свадьбе пустынного региона за последние десять лет. И в стране, где царит жесткий дресс-код, она едва ли обнажит свое тело так, как в прошлый раз.

А жаль.

Сунув телефон в карман, Ксан едва заметно улыбнулся, когда она подняла глаза и увидела, что он смотрит на нее. Между ними сразу пробежала искра сексуального влечения, которая почти ощутимо вспыхнула в воздухе. Словно не веря тому, что видит, она округлила великолепные глаза. Ксан обратил внимание, как напряглись ее соски под тонкой футболкой, и мгновенно возбуждился.

И подумал, что иногда судьба дает человеку то, чего он хотел, не осознавая этого.

Это он.

Определенно он.

Тамсин удалось быстро скрыть удивление. Она думала, что здесь, в этом маленьком аэропорту, соберутся только богатые и знаменитые, чтобы сесть на королевский рейс, который доставит их в Заристан. Но она не обращала внимания на других гостей, которых пропускали в небольшой зал вылета. Все-таки невероятно, что ее сестра, Ханна, выходит замуж за короля пустыни и скоро станет настоящей королевой. И хотя Ханна беременна от шейха, и такой маловероятный союз оправдан, Тамсин с трудом сдерживала свое отвраще-

ние к подобным свадьбам. Потому что считала мужчину, за которого ее сестра выходит замуж, высокомерным и властным. И ей казалось, что он выбирает себе в друзья только тех, кто на него похож.

Она хитро покосилась на греческого миллиардера, сидящего на диване в маленьком терминале. Изысканный деловой костюм нисколько не скрывал великолепия его мускулистого тела. Ксан Константинидес. Незабываемое имя для забываемого мужчины. Но помнит ли он ее?

Тамсин взмолилась про себя о том, чтобы он ее не вспомнил.

В конце концов, они встретились на пару минут, и с тех пор прошло много месяцев. Она прикусила губу. С какой стати она решила поддержать женщину, которую этот магнат собирался бросить?

В тот день она обратила внимание на Ксана Константинидеса сразу, как только он вошел в сверкающий коктейль-бар. Честно говоря, его заметили все. Такой уж он человек. Харизматичный и властный, он словно не обращал внимания на провоцируемый им интерес. Официантка Элли, она же лучшая подруга Тамсин, призналась, что его недавно признали самым завидным холостяком Греции.

Но Тамсин не слушала сплетни о состоянии его банковского счета и количестве красоток, побывавших в его объятиях. Внешняя красота делала его богатство почти ничтожным, и Тамсин, к собственному удивлению, пялилась на Кса-

на дольше, чем следовало официантке. Она вспомнила, как заморгала, оценив его телосложение, которым мог похвастаться неутомимый боксер. Прибавьте к этому роскошные черные волосы, темно-голубые глаза в обрамлении густых ресниц и губы, одновременно чувственные и жесткие, и вы получите довольно опасного типа. А Тамсин всегда хорошо чувяла опасность. Это качество она приобрела в беспокойном детстве и вела себя как кошка, которая знала, что получит по голове, если зазевается.

Тамсин помнила, как, пошатываясь в туфлях на высоченных каблуках, подошла к столику, за которым сидел греческий магнат и самая красивая блондинка, какую она когда-либо видела. Тамсин услышала, как женщина шмыгнула носом.

– Пожалуйста, Ксан, – тихо сказала она дрожащим голосом, – не поступай так со мной. Ты же знаешь, как сильно я тебя люблю.

– Но я против любви. Я предупреждал тебя с самого начала, – категорично протянул он. – Я объяснил тебе условия наших отношений и сказал, что никогда не передумаю. Почему женщины отказываются принимать очевидное?

Этот разговор взбесил Тамсин. Он ставит блондинке условия? Он ведет себя так, словно обсуждает сделку и его подруга – вещь, а не человек. Тамсин была уверена, что женщина не должна так откровенно признаваться мужчине в любви, если он против этого. Ее раздражение усилилось, по-

ка она ждала, когда бармен приготовит два классических коктейля. А вернувшись к столику, она заметила, что Ксан Константинидес наблюдает за ней. Тамсин не понимала, что рассердило ее сильнее: то, что он лениво оценивал ее, словно новенький автомобиль, или то, как ее тело отреагировало на подобную высокомерную оценку.

Она не забыла странное ощущение внизу живота и покалывание в груди; ее соски напряглись и уперлись в ткань униформы. Она помнила, как остро ощущала на себе взгляд темно-голубых глаз; Ксан игнорировал женщину рядом с собой, которая изо всех сил старалась не плакать. И тут Тамсин пришла в ярость. Все мужчины одинаковые. Они добиваются своего и уходят, если только не загнать их в угол. Но даже тогда они обычно находят способ выйти сухими из воды. Неудивительно, что Тамсин сознательно держала всех мужчин на расстоянии вытянутой руки. Ободряюще улыбаясь, она вручила женщине коктейль, а когда взяла с подноса бокал с коктейлем для греческого магната, встретила его чувственный и издевательский взгляд.

После она говорила себе, что ей не надо было наклонять бокал и выливать коктейль на ногу Ксану. Она не отрицала, что испытала удовлетворение, когда он слегка отшатнулся, а потом блондинка начала промокать его брюки салфеткой.

После того инцидента Тамсин уволили. Менеджер бара заявил ей, что опрокидывание напитка на одного из самых уважаемых клиентов стало последней каплей. Видимо, Там-

син не годилась для работы, требующей определенного уровня спокойствия, и реагировала на клиентов совсем неуместно. Ей было любопытно, уж не Ксан ли Константинидес потребовал ее увольнения. Ведь он один из тех влиятельных людей, что заставляют мир плясать под их дудку. И еще ей было интересно, вспомнил ли он ее сейчас.

– Всех пассажиров просим пройти на посадку. Королевский самолет вылетит в Заристан примерно через тридцать минут.

Тамсин наклонилась, взяла свою сумку и поднялась. Не имеет значения, помнит ли ее Ксан, потому что он для нее пустое место. Она отправилась в эту поездку только для того, чтобы поддержать Ханну в день их свадьбы, несмотря на то, что ее очень пугал жених. Хотя Тамсин пыталась убедить свою старшую сестру не вступать в такой неподходящий брак, ее слова не были услышаны. Либо Ханна не хотела ее слушать, либо не осмеливалась это сделать. Дело в том, что она вынашивала ребенка короля одного из пустынных государств, и тот желал сделать своего наследника законнорожденным. Тамсин вздохнула. Она сделала все возможное, чтобы повлиять на свою сестру, но теперь должна смириться с неизбежным.

Надев сумку на плечо, она направилась следом за другими пассажирами, многие из которых знали друг друга, думая о том, что еще ни разу так не волновалась перед полетом. Прежде она всегда летала дешевыми рейсами, чувствуя

себя селедкой в банке. Сейчас все иначе. Холеные стюарды выглядели как модели и были неизменно вежливы со всеми пассажирами, пропуская их на борт самолета.

И вдруг Тамсин услышала у себя за спиной голос с сильным акцентом. Низкий и резонансный, он походил на песок, вмешиваемый в густую патоку. У Тамсин пересохло в горле. Она слышала этот голос однажды, когда Ксан громко выругался по-гречески и спросил, какого черта она вытворяет. Тогда по ее спине пробежала дрожь. Она и сейчас вздрогнула, когда могущественный греческий магнат встал рядом с ней.

Тамсин уставилась в его холодные темно-голубые глаза и побоялась, что ее сердце выскочит из груди. Она пожалела о том, что ее соски так заметно напряглись и видны через ткань дешевой футболки. Но чувства отказывались подчиняться ей, поскольку Ксан Константинидес доминировал в ее мыслях и ощущениях.

Она заметила, как мягко поблескивает его оливковая кожа под манжетами белоснежной рубашки. От него исходил слабый аромат сандалового дерева и мощный запах его тела. Каким-то образом ему удалось заставить Тамсин затаить дыхание. Он был воплощением энергичности, жизни и загадочности. В его удивительных глазах читалась тревога и понимание. Внезапно Тамсин почувствовала себя уязвимой, посмотрев на него, и испугалась. Потому что она не любила беспомощность. И не реагировала на мужчин, особенно

на таких как Ксан. Таков был ее принцип. Несмотря на чувственную внешность, она была холодной и бездушной и хотела всегда такой оставаться.

Тамсин приказала себе не паниковать. Люди медленно проходили вперед. Через несколько минут она будет на борту самолета и сядет как можно дальше от Ксана. Если бы она летела коммерческим рейсом, то имела бы полное право игнорировать Ксана, но это не коммерческий рейс. Все пассажиры – гости на эксклюзивной королевской свадьбе, и даже Тамсин, которая постоянно нарушала правила, знала, что не должна быть грубой.

Но она, безусловно, останется хладнокровной. Ей не надо вести себя очень дружелюбно. Она ничего ему не должна. Она больше не прислуживающая ему официантка.

– Ну-ну, – пробормотал он на безупречном английском языке, вытащив паспорт из внутреннего кармана пиджака. – Не ожидал увидеть вас здесь.

Тамсин одарила его вопросительным взглядом:

– Простите? Мы знакомы?

Он прищурил темно-голубые глаза.

– Ну, если у вас нет двойника, – протянул он. – Вы официантка, которая прошлым летом вылила напиток мне на колени. Неужели вы забыли?

На секунду Тамсин захотелось сказать ему, что она о нем забыла. Она подумала, не притвориться ли ей, что она никогда не встречалась с ним. Но подозревала, что Ксан обо всем

догадается. Потому что никто не забудет встречу с таким человеком, как Ксан Константинидес.

Она пристально посмотрела на него:

– Нет, я не забыла.

Он прищурился:

– Мне было любопытно, всем ли своим клиентам вы выливаете напитки на ноги?

Она покачала головой:

– Вообще-то нет. Раньше этого не случалось.

– Я первый? – спросил он.

– Вы первый, – призналась она.

Пауза.

– Значит, это было преднамеренно?

Она обдумала его тихий вопрос и ответила на него предельно честно:

– Я так не думаю.

– Что это за ответ? – возмутился он.

Тамсин встретила его пронзительный взгляд и вдруг захотела все ему высказать. Вероятно, он не подозревает, что женщины не вещь, которую можно выбросить в мусорную корзину.

– Я не стану отрицать, что пожалела ту женщину, которую вы бросили.

Он нахмурился, словно не понимая, о какой женщине она говорит.

– Нет, – тихо произнес он на своем родном языке и снова

нахмурился. – Что значит, вы ее пожалели?

Тамсин пожала плечами:

– Она явно была очень расстроена. Это было видно любому. По-моему, вы могли быть с ней повежливее.

Он недоверчиво хохотнул:

– Вы сделали негативный вывод обо мне, основываясь на нескольких словах из подслушанного разговора?

– Я видела, что она очень расстроилась, – упорствовала Тамсин.

– Да, расстроилась. – Он прищурился. – Наши отношения закончились, но она отказывалась это принимать. Мы не виделись несколько недель, потом она пригласила меня выпить чего-нибудь, и я согласился. И я откровенно сказал ей, что не дам ей того, чего она хочет.

Тамсин стало еще любопытнее.

– А чего же она хотела? И чего вы не могли ей дать?

Он улыбнулся. Одна из сотрудниц аэропорта взглянула на него с обожанием.

– Выйти за меня замуж, конечно, – негромко ответил он. – Боюсь, это неизбежный побочный эффект знакомства с женщинами. Они постоянно ищут отношений с обязательствами.

Тамсин заговорила через несколько секунд.

– Вот это да! – выдохнула она. – Ни разу не встречала такого высокомерного человека.

– Пусть я высокомерен, зато честен.

– Вас никто никогда не бросал? – спросила она.

– Никто, – отозвался он. – А вас?

Тамсин не понимала, почему ведет подобный разговор, стоя в очереди перед посадкой в самолет. Ей стало не по себе, потому что Ксан затронул болезненную для нее тему. Нет, ее никогда не бросали, но отношения с мужчиной были у нее только однажды; она закончила их, поняв, что ее тело, как и сердце, молчит. Но она не собиралась рассказывать об этом Ксану Константинидесу. И она решила ответить ему вопросом на вопрос.

– Вы пожаловались на меня начальству?

Он отвел взгляд от дерзкой стюардессы, которая помечала имена пассажиров в блокноте.

– Нет. А что?

– Меня уволили, – произнесла она.

– По-вашему, я этого хотел?

Она пожала плечами:

– Почему бы и нет? Так однажды было с моей сестрой. Из-за мужчины, за которого она выходит замуж, ее уволили с работы.

– Да будет вам известно, я на вас не жаловался. У меня полно собственных сотрудников, за которыми надо присматривать. Мне некогда следить за тем, кого нанимают другие люди, независимо от их компетентности. – Он помолчал, а потом спросил: – Что случилось с вашей сестрой?

Тамсин догадалась, что он понятия не имеет, кто она та-

кая. Ему невдомек, что сам шейх уволил ее сестру, а после субботней блестящей церемонии он станет зятем Тамсин. Для Ксана Константинидеса она – официантка, которая не сумела удержаться на работе.

– О, вы ее не знаете, – правдиво сказала она. Ханна призналась ей, что еще не познакомилась с друзьями своего жениха-шейха, и боялась с ними встречаться, потому что все они очень могущественные.

Их разговор прервала улыбающаяся стюардесса, которая дала Тамсин посадочный талон. Тамсин заставила себя улыбнуться и повернулась лицом к Ксану Константинидесу.

– Я с удовольствием поговорила с вами, – язвительно сказала она и увидела, как помрачнели его глаза. – Приятного полета!

С бешено колотящимся сердцем она села в самолет и взяла книгу – криминальный триллер об австралийской глупинке, которую надеялась прочесть во время долгого путешествия в столицу Заристана, Ашхазар. Но ей было трудно сосредоточиться на довольно мрачном сюжете, потому что она не переставала думать о властном греке, оказавшем на нее такое сильное влияние. Она попыталась уснуть, но и это ей не удалось. Она уставилась в иллюминатор на облака, похожие на большие куски ваты, и решила поесть вкусной еды, предложенной в самолете, но у нее пропал аппетит. Она с грустью размышляла о предстоящем празднике, когда ее мысли прервал низкий мужской голос.

– Как я полагаю, по прилете вы начнете работать?

Тамсин подняла голову и увидела, что Ксан Константинидес стоит в проходе рядом с ее креслом с явным намерением поболтать с ней. Она встретила его взгляд.

– Работа? – переспросила она в замешательстве.

– Я предполагаю, именно поэтому вы здесь, – тихо сказал он.

Тамсин осенило. Он думает, что она будет работать официанткой на королевской свадьбе!

А почему ему думать иначе? Она не одета как другие женщины в салоне; на ней нет дизайнерских нарядов и золотых украшений, которые, вероятно, стоят целое состояние. Ханна хотела купить Тамсин новую одежду перед свадьбой, но та упорно отказывалась. Ханна слишком часто выручала ее в прошлом, и теперь Тамсин желала быть самостоятельной.

– Ты собираешься замуж за богача, Ханна, но я не должна принимать его деньги, – с гордостью заявляла она. – Спасибо, но я надена то, что у меня имеется.

Не потому ли Ксан Константинидес решил, что она сотрудница, а не свадебный гость? На Тамсин теннисные туфли, а не модные лубутены на красной подошве, от которой сходят с ума многие женщины. Внезапно Тамсин подумала, что может повеселиться на свадьбе. Разве не бесценно то, что греческий магнат не знает о ее связи с королевским домом аль-Дия?

Она посмотрела ему в глаза и застенчиво пожала плечами:

– Да. На таком мероприятии хорошо платят. Им потребовался обслуживающий персонал из Британии. Ну, чтобы англоговорящие гости чувствовали себя как дома.

Он кивнул:

– У них отличный вкус, если они наняли вас.

Тамсин сдержала смехок. В любую минуту он начнет спрашивать ее, летала ли она когда-нибудь на самолете! Вытянув руку, она быстро сжала шикарную кожу подлокотника, словно пухлую щечку милого малыша.

– О да, – вздохнула она. – Будем надеяться, что я не привыкну ко всей этой роскоши, потому что скоро вернусь к своему нищенскому существованию.

– Будем надеяться, что не привыкнете. – Он одарил ее краткой и пренебрежительной улыбкой и уставился на круглую задницу стюардессы, словно уже забыл о Тамсин. – Я ухожу. У меня дела.

Тамсин открыла рот, чтобы сказать, что он сам начал этот разговор, но что-то заставило ее промолчать. Она смотрела ему вслед, пока он шагал по проходу самолета. И она была не единственной. Казалось, каждая женщина в самолете следит за его чувственным уходом в нос самолета. К собственному неудовольствию, Тамсин разглядывала его мощные плечи и густые черные волосы, выющиеся у шеи. Она ни разу не встречала такого самоуверенного человека. Он распространил вокруг себя необычную и сильную энергию и производил на женщин неизгладимое впечатление, даже не прикла-

дывая к этому усилий.

По спине Тамсин пробежала непривычная дрожь. Она сжала кулаки, а самолет продолжил лететь в пустынное царство.

Глава 2

Тамсин стояла в центре огромной комнаты; ее голова кружилась ото всего, что она видела вокруг. Она знала, что жених ее сестры живет в настоящем дворце, в котором собиралась остановиться перед свадьбой. Но реальность была такой ошеломляющей, что на мгновение Тамсин решила, будто видит сон.

Разглядывая интерьер, она вытянула шею и посмотрела на высокий сводчатый позолоченный потолок. Она ни разу в жизни не видела столько золота! Мягкие шторы закрывали окна от пола до потолка, из которых открывался вид на зеленые пышные сады. Широкая кровать была застелена роскошным парчовым покрывалом и усеяна бархатными подушками. И везде, куда бы она ни посмотрела, были цветы. Большие бордовые и алые розы стояли в золотых вазах. Их густой аромат смешивался с благовониями, горящими в лампаде, усеянной рубинами и изумрудами. Что касается ванной комнаты... Тамсин сглотнула. Такой ванной комнаты не было ни в одном элитном отеле, в котором она когда-либо работала, а она работала во многих отелях. Она провела кончиками пальцев по пушистому халату и осмотрела сверкающие стеклянные флаконы с маслом для ванн и духами, задаваясь вопросом: сумеет ли взять некоторые из них с собой домой?

Отпустив слугу, который кружил вокруг нее после при-

езда, она почувствовала облегчение. Она думала, что будет одна, пока ее не вызовут на ужин перед свадьбой, но внезапно в дверь постучали. Тамсин открыла дверь и прищурилась, уставившись на женщину на пороге. На той были красивые шелковые одежды сапфирово-синего цвета, ниспадающие вниз словно водопад. Ее блестящие волосы покрывала прозрачная серебристая вуаль, а сверкающие серьги подчеркивали аквамариновый оттенок глаз. Шокированная, Тамсин молчала, понимая, что не узнала собственную сестру!

– Ханна? – выдохнула она. – Это ты?

Ханна вошла и закрыла за собой дверь, потом крепко обняла Тамсин:

– Конечно, я. А кто же еще?

Тамсин озадаченно покачала головой:

– Я не верю своим глазам. Ты настоящая королева.

Ее сестра усмехнулась:

– Ну, в субботу я ею стану.

Тамсин насторожилась, слушая напряженный голос Ханны и смотря на темные круги у нее под глазами.

– Не переживай, – сказала Тамсин, но сестра покачала головой:

– Не могу. Я уже не могу отказаться от свадьбы и не хочу этого делать. Я выхожу замуж ради ребенка.

Тамсин посмотрела на живот сестры. Она предположила, что большинство людей, возможно, даже не догадываются о том, что Ханна беременна. Она выглядела так, словно толь-

ко что вернулась из отпуска, в котором ела много мучного и сладкого. Но Тамсин знала Ханну лучше остальных. В детстве Ханна больше походила на мать, чем на старшую сестру. Мать бросила их; у них были разные отцы.

Тамсин старалась не судить всех мужчин, но это было непросто. Теперь она понимала, почему Ханна так долго скрывала ее происхождение. Но сейчас не время разгребать грехи прошлого. Она приехала, чтобы поддержать любимую сестру – единственную родственницу, которая у нее осталась.

– И каково живется с шейхом? Он хорошо к тебе относится? – спросила Тамсин.

Ханна нервно взглянула на дверь, словно боясь, что кто-то стоит снаружи и подслушивает.

– Хорошо. – Она заставила себя улыбнуться. – Как ты долетела?

Тамсин колебалась, сомневаясь, что разумно обременять разговорами свою беременную сестру накануне свадьбы. Не надо упоминать о том, что она уже виделась с Ксаном Константинидесом, на которого однажды опрокинула коктейль.

– Очень хорошо, – сказала она и увидела, как Ханна нахмурилась. – В очереди я встретила с одним греческим магнатом.

– Ксан Константинидес?

– Да. – Пауза. – Он такой высокомерный.

Ханна пожала плечами:

– Он заработал миллиарды в юности и сложен как греческий бог. Видимо, женщины падают к его ногам, и он этим наслаждается. И он никогда не был женат, что делает его легкой мишенью для охотниц за миллионами. Кулал говорит, что он вообще не собирается жениться. – Она нахмурилась. – Ты не влюбилась в него, Тамсин?

– О, перестань! – Тамсин фыркнула. – Я терпеть не могу мужчин, у которых эго размером с Марс.

– Ты с ним не пререкалась? – нервно спросила Ханна.

Тамсин пожала плечами:

– Я едва обмолвилась с ним словом.

– Ладно. Кулал очень любит его, и они готовят какую-то важную совместную сделку. – Ханна пригладила руками шелковые одежды, привлекая внимание к крупному бриллианту в помолвочном кольце. – Но хватит говорить о Ксане. Нам надо обсудить твой гардероб.

Тамсин с подозрением прищурилась:

– В каком смысле?

Ханна ответила не сразу, подбирая правильные слова:

– Что ты наденешь сегодня на репетицию свадебного ужина, Тамми?

Тамсин ждала этого. Плохо, что Ханна стала совершенно другим человеком после того, как высокомерный шейх вошел в ее жизнь и увез в свое пустынное королевство.

– У меня есть очень хорошее платье, которое я купила в марте, – сказала Тамсин. – И перестань называть меня Там-

ми.

– Тамсин, тебе нельзя надевать платье с рынка на королевскую свадьбу!

– Почему бы и нет?

– Потому что... – Ханна обошла огромную комнату, ее шелковистые одеяния касались пола, пока она двигалась. – Ну, честно говоря, список гостей просто пугает. Даже меня. Особенно меня, – прибавила она шепотом.

– Меня не пугает богатство других людей, – гордо сказала Тамсин.

– Я знаю, и тебе незачем его бояться, но...

– Выкладывай, Ханна!

Ханна остановилась у открытого чемодана Тамсин, мельком взглянула внутрь, глубоко вдохнула и скривилась.

– Тебе нельзя надевать старые вещи, – мягко произнесла она, повернулась и посмотрела на сестру. – Не на такое важное мероприятие, какое предстоит. Это моя свадьба, а ты моя сестра. Я невеста, а жених – король пустыни. Люди будут смотреть на тебя, тем более что ты моя единственная родственница.

Поначалу Тамсин решила ответить, что ей наплевать на мнение других людей. И если ей захочется надеть платье, купленное по дешевке, и парусиновые кроссовки, то именно это она и сделает. Но тревога на лице Ханны заставила ее передумать. Внезапно Тамсин поняла, что убожество ее одежды плохо отразится не на ней, а на ее сестре. А ведь Ханна

всегда так много для нее делала. Пора отплатить ей добром.

– У меня нет модной одежды, – тихо сказала Тамсин, снова чувствуя себя маленькой девочкой, над которой издевались на школьной площадке, потому что в ее ланч-боксе не было ничего, кроме нескольких кусочков хлеба и варенья.

Дети дразнили ее нищенкой, а Тамсин было слишком стыдно признаться, что ее приемный отец тратит все свои деньги на азартные игры и женщин, а приемная мать слишком слаба, чтобы ему возразить. В результате всего этого Тамсин не удалось выучиться. Она бросила школу и с трудом находила себе низкооплачиваемую работу. У нее было туго с деньгами, и она не собиралась тратить их на дорогие платья, которые наденет только один раз.

– Я не дура, Ханна, – смущенно произнесла она. – Я не хочу тебя подвести. Я очень постараюсь все сделать так, как надо.

– Я в тебе не сомневаюсь. И если ты избавишься от неуверенности, то будешь выглядеть потрясающе. Но это другое. Я не хочу, чтобы мы с тобой сильно выделялись. Разреши мне подарить тебе одежду, Тамсин. Что-нибудь красивое, чего ты никогда раньше не носила. – Пауза. – Пожалуйста.

Тамсин клялась, что больше не примет жертвований от Ханны, как бы ни боялась за свое будущее. Ее последняя работа в кафе приносила гроши, и долги росли. Последним ударом стало недавнее повышение арендной платы за жалкую квартиру.

Она подумала о гламурных женщинах, с которыми летела в частном самолете шейха, и о том, какие удивительные наряды они извлекают из своих чемоданов для сегодняшнего пышного ужина.

А потом вспомнила темно-голубые глаза мужчины, которые так ей нравились. Она видела, как этот грек уставился на ее старые теннисные туфли и презрительно скривил губы. Наверное, именно это заставило ее внезапно принять предложение сестры. Она разоденется на предстоящую вечеринку.

– Ладно. Подбери мне одежду, – сказала она, с сомнением глядя на покрытую голову Ханна. – Но вуаль я точно не надену.

Смотрясь в посеребренную поверхность старинного зеркала, Ксан потянул узел галстука и развязал его. Проведя пальцами сквозь иссиня-черные волосы, он приложил все силы, чтобы сдержать зевок, размышляя о том, как переживет сегодняшний долгий вечер.

Он ненавидел подобные вечеринки всей душой и жалел своего друга-короля, вынужденного жениться на какой-то охотнице за миллионами, – горничной из Англии. Он презрительно усмехнулся. Непонятно, как Кулал – король пустыни, известный обширным списком искушенных любовниц, оказался таким доверчивым. Официального объявления о свадьбе не было, но не надо быть большим ученым,

чтобы понять, что поспешная свадьба одного из самых могущественных шейхов региона и неизвестной простолюдинки приведет к рождению ребенка через несколько месяцев. Ксан не отрицал того факта, что горничная могла специально поймать Кулала в ловушку.

Ксан подумал о собственной супружеской жизни. Его невеста София – милая и нетребовательная. Он не представлял, что она когда-нибудь попытается заманить его в ловушку, забеременев. Возможно, он так думал, потому что считал, будто она не согласится на секс до свадьбы. Мужчина поджал губы. Это будет брак по расчету, организованный двумя семьями. Он начнет официальное ухаживание, когда прилетит домой после выходных; его свадьба состоится в середине следующего года.

Но сейчас Ксан по-прежнему свободный человек и может развлекаться с любовницами. Но надо осторожничать. Никто не знает, что он должен жениться на красивой молодой гречанке. Его сексуальное воздержание определенно вызвано не отсутствием возможностей, а тем, что он устал от алчных женщин.

Ксан хмуро посмотрел на свое отражение и отвернулся. Любопытство журналистов не помогало ему вести себя сдержанно; в прессе была куча статей о том, когда он собирается остепениться. И это стимулировало женщин охотиться за ним, как за лакомой добычей. Ксан поджал губы. По крайней мере, ему никогда не приходилось гоняться за женщинами.

ми. Они ходили за ним толпами. Некоторые ему нравились, а другим он сразу заявлял, чтобы на серьезные отношения с ним не надеялись.

Пришел слуга, чтобы отвести Ксана на ужин, и он разволновался, думая о предстоящей свадьбе. Высокие факелы освещали внутренний двор; вдали слышался тихий ритм незнакомой музыки, которая усиливала тревогу. Пройдя по широким коридорам, наполненным ароматами жасмина и гардении и освещенным золотыми и серебряными свечами, следом за молчаливым слугой, он наконец очутился в гигантском бальном зале, которого не видел во время своего прошлого приезда.

Ксан уже бывал в Заристане. В последний раз Кулал отвез его в пустыню, где показал современные солнечные батареи, разработанные учеными этой страны, в производство которых Ксан вложил много денег. После работы он покатался на великолепном жеребце, а затем вместе с шейхом переночевал в бедуинском шатре под ослепительными звездами. Ксан подумал тогда, что его могущественный друг-шейх может иметь все, чего ему захочется. Однако теперь он загнан в угол и должен жениться против своей воли.

А разве с ним не случилось то же самое? Ксан подумал о молодой кареглазой гречанке, в которую влюбился бы любой мужчина. Нет, он заранее знал, на что соглашается. В шкафу Софии не будет скелетов, потому что Ксан знает всю ее жизнь. Она чиста и прекрасна и... Он поджал губы.

Желание придет к нему позже.

Большинство гостей уже собрались в огромном позолоченном бальном зале, из которого можно было попасть в почти такой же большой банкетный зал. Под люстрами, сверкающими, как бесценные бриллианты, женщины красовались своими нарядами; сопровождающие их мужчины были либо в темных костюмах, либо в традиционных одеждах, либо в мундирах. Не понимая, что с ним, Ксан начал искать в толпе рыжеволосую официантку, но нигде ее не увидел. Ему стало любопытно, торчит ли она на дворцовых кухнях и загружает ли свой поднос. Он взял приторно-сладкий коктейль с ярко-красным соком и стал потягивать его, ожидая прибытия королевской пары.

Наконец музыкант заиграл на традиционном мизмаре, сообщая о прибытии шейха и его будущей жены. Гости зашумели, когда пара остановилась в дверях бального зала, и повернули голову в их сторону.

И тут Ксан увидел ее.

Он с такой силой стиснул в руке бокал, что побоялся, как бы тот не треснул. И протяжно выдохнул, недоверчиво глядя на рыжеволосую бестию, идущую за королевской парой с таким видом, будто она имеет на это полное право.

Он прищурился. Сегодня она не в укороченных джинсах и не в парусиновых теннисках. На ней изысканное шелковое платье изумрудного цвета, который оттеняет ее глаза, и выглядит так, словно сшито специально для нее. Дизайн пла-

тъя простой и довольно скромный, но подчеркивает достоинства ее фигуры так, как не смогла этого сделать сексуальная униформа официантки. В черной униформе она походила на маленькую девочку, играющую в переодевания, а сегодня вечером выглядит как настоящая женщина. Ксан сглотнул. Очень чувственная женщина. Ее блестящие рыжие кудри зачесаны от лица; ослепительные серьги с бриллиантами и изумрудами касаются длинной шеи. Он возбуждился, и вдруг она повернула голову и взглянула на него, словно почувствовала, что он на нее смотрит. Ее необыкновенные глаза победоносно сверкнули. Потом она отвернулась от Ксана и заговорила с высоким мужчиной в военной форме, который похирал ее страстным взглядом.

На виске Ксана запульсировала жилка. Он думал, что Тамсин будет фланировать между гостями с подносом с напитками, поэтому внезапное повышение ее статуса сбило его с толку. Если она не официантка, то кто? Он опустил голову и заговорил с блондинкой, которая медленно подошла к нему.

– Кто та женщина в зеленом? – мягко спросил он. – Которая вошла с шейхом и его невестой.

Блондинка разочарованно надула губы и слегка повела плечами.

– Ее зовут Тамсин, – неохотно сказала она. – Тамсин Уилсон. Она сестра невесты.

Ксан кивнул. До него наконец дошло, зачем она приехала

сюда. Уилсон. Конечно. Сестра невесты – той, которая принудила шейха к браку, забеременев от него. Ксан хохотнул. Как она, должно быть, потешалась над ним, когда он сделал о ней неверные выводы! Она наверняка наслаждалась тем, как он сгруппировался. С высоко поднятой головой Тамсин прошла мимо Ксана, не видя его в упор. И он пришел в ярость.

Еще никогда минуты не тянулись для него так долго. Еще никогда его не игнорировал человек, с которым он больше всего хотел поговорить. Ему ни разу не приходилось завоевывать женщин. Одного его взгляда было достаточно, чтобы они трепетали от желания. Но Тамсин Уилсон другое дело. Он наблюдал, как она наклоняет красивую рыжеволосую голову, когда шейх представляет ее гостям, и замечал мгновенный интерес в глазах мужчин. Ксану хотелось подойти к ней и завладеть ее вниманием до конца вечера, но он нутром чуял, что выставит себя дураком. Мельком взглянув на план рассадки, он с удовлетворением узнал, что они снова сидят рядом друг с другом. Ксан усмехнулся от предвкушения. Пусть посидит рядом с ним, а потом...

А что потом?

Его воображение еще не разыгралось в полную силу, но бурный прилив крови в паху ясно говорил о том, как Ксан закончит сегодняшний вечер. А почему бы нет? Его официальные ухаживания за Софией еще не начались. Гораздо лучше уступить желанию и навсегда избавиться от него.

Слуги стали приглашать гостей в банкетный зал, где их

ждал сверкающий длинный стол и аромат бесчисленных роз. Ксан стоял у незанятого стула рядом со своим, наблюдая, как рыжеволосая Тамсин приближается к нему. Она не улыбалась и посмотрела на него с вызовом.

С каменным лицом она встала рядом с Ксаном.

– Итак, – тихо сказал он, уловив слабый аромат ее тела, когда понял, что она не поздоровается с ним с восторгом и радостью, – мы снова встретились.

Она и бровью не повела.

– Ну да.

– Хотите присесть?

Она насмешливо подняла брови.

– Хочу, потому что не желаю ужинать, сидя на полу.

Наглость Тамсин заводила его почти так же, как очертания ее груди под изысканным зеленым шелковым платьем. Ксан отодвинул ей стул. Судя по ее мрачному взгляду, она не одобрила такого проявления рыцарства, но, когда присела на резное золотое сиденье, Ксан снова затрепетал от желания. Пододвигая стул, он слегка коснулся пальцами ее узких плеч и поборол желание помассировать их, чтобы избавиться от напряжения.

– Вы не сказали мне, что вы сестра невесты. – Он уселся рядом с ней.

– А вы не спрашивали. – Она повернулась к нему, ее глаза излучали изумрудный свет, который сегодня казался почти неземным. – Вы просто предположили, что я приехала сюда

работать, не так ли? Словно я не могу быть гостем.

– Разве мое предположение нелепо в сложившихся обстоятельствах? – спросил он. – В прошлый раз, когда мы виделись, вы работали официанткой. Вы не упомянули о своей связи с невестой и выглядели не на своем месте среди других попутчиков в самолете.

– Но все изменилось, когда моя сестра дала мне платье? – злобно сказала она. – И заставила надеть кольцо, которое я боюсь потерять? Оно стоит несколько миллионов фунтов.

Ксан сдержал улыбку.

– Не отрицайте, что сегодня вы сами на себя не похожи.

Тамсин взяла инкрустированный драгоценными камнями кубок и отпила холодной газировки. Нет, она не будет отрицать, что сегодня выглядит иначе, но в душе она осталась прежней. Она чувствует себя не в своей тарелке. И сегодня вечером ощущение неуместности стало острее, чем прежде. Мало того что она оказалась среди богачей, привыкших к роскоши, так еще и испытывает незнакомые чувства, накрывающие ее, как весенний прилив. Чувства, которые трудно определить и еще труднее понять. Почему ее так влечет к мужчине рядом с ней – самому высокомерному человеку, которого она знает? Отчего ее кожу покалывает после того, как он прикоснулся кончиками пальцев к ее лопаткам? И почему под этим нарядным платьем, навязанным ей Ханной, ее соски напряглись так, словно их натерли наждачной бумагой?

Не надо забывать, как он смотрел на нее свысока, когда она садилась в самолет. Следует помнить, как переживала та восхитительная блондинка, которую он беззастенчиво отверг в коктейль-баре.

Но сейчас трудно думать о чем-то, кроме улыбки, смягчившей уголки его губ. Интересно, хорошо ли целуется Ксан Константинидес? Она мельком взглянула на его длинные загорелые пальцы и снова опешила от непривычного желания. Она ничего не знает о страсти и желании. Это был ее ужасный маленький секрет – вернее, один из секретов. Несмотря на яркую внешность, она была бесчувственной, как деревяшка. Так ей говорили многие мужчины.

– Нет, я не буду отрицать, что сегодня выгляжу по-другому, – сказала она. – Вот почему вы разговариваете со мной. Вряд ли вам захотелось бы общаться с убогой официанткой. Или вы решили, что я недостойна вашего внимания, когда увидели мои поношенные теннисные туфли?

Казалось, он собирается ей возразить. Но потом одарил Тамсин такой соблазнительной улыбкой, что сердце едва не выскочило у нее из груди.

– Давайте-ка все начнем сначала? – спокойно произнес он и протянул ей руку. – Я Ксан Константинидес. Если вам интересно, Ксан – сокращенно от Александрос.

– Неинтересно, – угрюмо ответила она.

– А вы Тамсин, не так ли? – не унимался он. – Тамсин Уилсон.

Она стиснула зубы. Он не удосужился узнать ее имя раньше. Но теперь ему известно, что она родственница Ханны, поэтому ведет себя иначе. Она посмотрела на жениха и невесту, которые сидели на причудливом помосте. Ханна улыбалась, но Тамсин знала сестру достаточно хорошо, поэтому видела ее напряжение. Ханна говорила, что у Ксана важные дела с шейхом и ей надо хотя бы попытаться быть с ним вежливой.

– Да, – сказала она, когда перед ней поставили нежный салат из манго и грецкого ореха. – Именно так меня зовут.

– Расскажите мне о себе, Тамсин Уилсон.

Погоняв салат по тарелке золотой вилкой, Тамсин задалась вопросом: как отреагирует греческий магнат, если она скажет ему правду? Что, если бы ее родители поженились, она носила бы одну из самых известных фамилий в мире. Она посмотрела в его темно-голубые глаза и постаралась не паниковать.

– Что вы хотите узнать? – спросила она.

Он пожал широкими плечами:

– Начните с очевидного. Вы больше не работаете в клубе «Блуберд»?

– Я же сказала, что меня уволили.

– И чем вы теперь занимаетесь?

Если бы она не чувствовала себя так неловко, то, вероятно, насладилась бы светской беседой. И притворилась, что она ничем не отличается от остальных женщин в зале. Но

сказать ей было нечего. Наверное, ее слишком тревожит близость Ксана Константинидеса. Его темно-голубые глаза словно проникают ей в душу. Внезапно все ее попытки наладить свою жизнь показались ей пустячными. Зачем пытаться произвести впечатление на того, кто соизволил разговаривать с ней только из-за ее родства с шейхом?

– О, у меня поразительно гламурная жизнь. Вы не поверите! – легкомысленно произнесла она. – Днем я работаю в кафе, а по ночам раскладываю товары на полках супермаркетов.

Он нахмурился:

– Похоже, вы много работаете.

– Вы очень прозорливы, мистер Константинидес! – ответила она.

Он прищурился:

– У вас нет никакой профессии?

Она резко положила золотую вилку на тарелку, так и не попробовав салат:

– Нет. Я плохо училась в школе.

– А почему бы вам не выучиться на кого-нибудь и не сменить работу? – Он взял свой кубок и посмотрел на Тамсин поверх его края. – По-моему, вам хватит на это ума.

Тамсин чуть не рассмеялась и не только потому, что его замечание было крайне снисходительным. Ох уж эти богачи! Им невдомек, как устроен мир. Из-за своего богатства и привилегий они не желают ставить себя на место другого.

– И кто будет меня содержать, пока я учусь? – спросила она, сдерживая дрожь в голосе. – Арендодатель только что поднял плату за мою квартиру. И не советуйте мне переехать туда, где проще жизнь, потому что я всегда жила в Лондоне и не представляю, как уеду из него. У некоторых проблем нет простых решений. Большинство людей не могут сорить деньгами. Добро пожаловать в реальный мир, мистер Константиридес!

Ксану стало любопытно, знает ли она, как ее совершенная грудь вызывающе выпирает из-под шелкового платья. Он заставил себя не пялиться на нее и посмотрел на бокал. Он крутил его между пальцами и наблюдал, как сверкают драгоценности.

– Да, я богат, – признался он. – Но это, безусловно, не гарантирует мне безоблачную жизнь.

– Вы имеете в виду, если кто-то забудет помыть вам фрукты или ваш самолет не взлетит вовремя?

– Это стандартный ответ, Тамсин, – тихо произнес он. – Знаете, я почти разочарован. Я надеялся на что-то более оригинальное.

– О боже, – сказала она, выпячивая нижнюю губу. – Миллиардер разочарован. Как же мы это переживем?

Взволнованный блеск ее зеленых глаз усилил его желание, и Ксан поерзал на месте. Он старался быть вежливым, а Тамсин ему хамила, и он подозревал, что знает почему. Между ними чувствовалось непреодолимое влечение. Хотя прежде

женщины не смотрели на него как на воплощение дьявола и не пытались стереть его в порошок. Он догадывался, что за неприязнью Тамсин к нему скрывается сильная страсть, что подтверждают ее потемневшие глаза. Он едва заметно улыбнулся. Она хочет его так же сильно, как он ее. И почему бы не насладиться последним глотком свободы?

Но он не собирался спорить с Тамсин весь ужин, потому что споры ему докучали. Потому что он отлично знал, чего хотят женщины. Они всегда хотят того, что им недоступно. Ей надо понять, что она рискует лишиться удовольствия, если будет и дальше ему дерзить. С трудом сдерживая возбуждение, он демонстративно отвернулся от Тамсин и заговорил с миллионершей-итальянкой.

Глава 3

Тамсин успокаивала себя, говоря, что через несколько часов сможет вернуться домой. Она шла в огромный тронный зал в новом наряде, подобранном для нее Ханной. Судя по всему, сестра Тамсин заранее приготовила для нее одежду. Но нельзя отрицать, что это длинное платье из струящейся ткани ей идет. Если вчера на репетицию свадебного ужина она надела платье ярко-изумрудного цвета, то теперь на ней наряд светло-серого оттенка. Лиф и юбка шифонового платья, расшитые крошечными кристаллами, сверкали, как звезды.

Сегодня она надела серьги с алмазами и бесценное бриллиантовое кольцо, которое холодило шею. Как и вчера вечером, Тамсин посмотрелась в зеркало до выхода из комнаты и не узнала собственное отражение.

Внешне она выглядела спокойной, ухоженной и красивой, но в душе негодовала. И хотя ей была ненавистна причина ее гнева, она не могла ее отрицать. Ее бесило то, что Ксан Константинодес игнорировал ее почти весь вчерашний ужин. Он смеялся и разговаривал по-итальянски с потрясающей женщиной, сидящей рядом с ним, а на Тамсин смотрел как на невидимку. Да, она вела себя с ним слишком дерзко, но все же...

Она ушла к себе, как только закончился ужин. Приняв ду-

шистую ванну, она почти всю ночь ворочалась с боку на бок, потому что ее преследовал образ брюнета с темно-голубыми глазами. Просыпаясь посреди ночи, она чувствовала крайнее возбуждение. Наконец она приказала себе забыть этого чертова грека, однако у нее ничего не получилось.

Войдя в тронный зал, она сразу увидела Ксана Константи-нидеса и шейха, который стоял в центре зала рядом с позолоченным тронном и ждал свою невесту. Сердце Тамсин екнуло, и она пожалела о том, что все эмоции написаны у нее на лице.

Ксан был таким...

Она сглотнула. Он выглядел восхитительно. В темно-сером деловом костюме, он казался выше ростом. Он словно почувствовал, что она вошла, и повернул голову. Посмотрев на Ксана, Тамсин поняла, что тонет в темно-голубых омутах его глаз. Ей одновременно хотелось и не хотелось, чтобы он подошел и заговорил с ней. Но Тамсин заставила себя сосредоточиться на церемонии и только что прибывшей невесте.

Ханна выглядела великолепно. Ее округлый живот удачно маскировало необычное свадебное платье из золотой парчи. Она извинилась за то, что Тамсин не стала подружкой невесты, объяснив, что по традиции Заристана у невесты не бывает подружек на свадьбе. А Тамсин и не возражала. Супружество всегда казалось ей пережитком прошлого.

И все-таки она поняла значимость произносимых клятв, хотя Ханна говорила едва слышно. Шейх выглядел таким су-

ровым, словно чувствовал себя в ловушке, как и Ханна. Тамсин хлопала в ладоши и приветствовала молодоженов вместе с остальными гостями, а также пила за их здоровье ягодный сок со специями.

Последовавший за этим ужин был гораздо официальнее вчерашнего, и Тамсин твердила себе, что ей приятно сидеть рядом с султаном Маразадом из пустынного королевства Марабан. Хорошо, что она так далеко от Ксана Константинодеса и ей не приходится терпеть его присутствие.

Но она лгала себе.

И думала только о Ксане. Жаль, что ей нельзя просто встать и уйти в разгар королевской свадьбы. Она вежливо разговаривала с мужчинами по обе стороны от себя и старалась не смотреть туда, где какая-то голливудская актриса и британская принцесса хихикали, как школьницы, над шутками Ксана.

Ей стало интересно, когда будет прилично уйти. В соседнем бальном зале заиграл оркестр. Она знала, что после ужина будут танцы – Ханна говорила ей об этом, – но Тамсин не собиралась смотреть на танцующие пары и притворяться, будто с ней все в порядке. Обычно у нее все было хорошо, главным образом потому, что она довела свою самодостаточность до совершенства. Она никогда не стремилась к отношениям с мужчинами. Если у тебя нет парня, то ты в нем не разочаруешься. И в любом случае отношения с мужчинами – пустая трата времени. Она знала это по опыту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.